

— Что случилось? — с недоумением спросил он.

Гу Ши молчал.

Маленькая обезьянка, освободившись от пут, весело прыгала по комнате.

Гу Ши убрал тесак.

Но Чэн Юй продолжал пристально на него смотреть, и вскоре этот взгляд стал невыносимым:

— Можешь не пялиться?

Чэн Юй приблизился с хитрой ухмылкой:

— А если ты на меня не смотрел, откуда узнал, что я смотрю на тебя?

Гу Ши: «...»

Это что, наглость?

Он тут же отступил на шаг, четко выдерживая безопасную дистанцию.

Но тот, почувствовав слабинку, нагло придвинулся с коварной улыбкой:

— Ну что, двое мужчин наедине... боишься, я тебя съем?

Сказав это, он с облегчением выдохнул — едва не ляпнул «мужчина и женщина».

Услышав это, Гу Ши позеленел.

Не сдержавшись, он толкнул Чэн Юя.

— И-и! — вскрикнул тот от боли и поднялся.

— Всего одно слово, и уже толкаешься? — Он потер ушибленное колено.

Гу Ши холодно бросил:

— Сам виноват!

Чэн Юй еле сдерживал ярость:

— Ладно, держись!

Только попадись мне на слабость — тогда посмотрим. Черт, если бы не его сила, кто бы стал терпеть эти выходки.

Сила Гу Ши не вызывала сомнений, поэтому Чэн Юй испытывал к нему одновременно и уважение, и соперничество.

— Что дальше? На двери написано «почтовое отделение», но это ведь не главный вход в университет? И что с этой малышкой? — Чэн Юй указал на обезьянку, которая ластилась к нему.

С тех пор как они освободили ее из механического костюма, обезьянка особенно привязалась к

Чэн Юю, то и дело прыгая у него за спиной, чтобы привлечь внимание.

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, но вдруг обезьянка запрыгнула на стол и начала пронзительно кричать. Тут же в центре стола возникла полуметровая дыра.

Они переглянулись.

Гу Ши первым прыгнул на стол и осмотрелся. Чэн Юй обошел стол кругом и обнаружил, что его окружала маскировка из особого материала — видимо, чтобы сбить их с толку.

Сам стол оказался входом в вертикальную шахту.

Но лаз был слишком узок.

Взрослому человеку спуститься туда было бы непросто.

Да и внутри царил кромешная тьма.

В этот момент электронный экран на двери снова загорелся:

«Найдите среди пяти теневых кукол ту, что не входит в число учеников мастера».

Гу Ши: «???»

Чэн Юй: «???»

Их как раз пять, а теперь говорят, что одна — не ученик.

Чэн Юй, все еще размышляя, уставился на куклу на столе, как вдруг увидел, что Гу Ши взял одну и разобрал ее.

Чэн Юй: «?!?! Ты что...»

Гу Ши разобрал куклу Сунь Укуна.

— Зачем ты разобрал Великого Мудреца?

Гу Ши пояснил:

— Нет посоха.

Чэн Юй едва не рассмеялся:

— Нельзя же отрицать, что это Великий Мудрец, только из-за отсутствия посоха? — Довод звучал натянуто.

— Сунь Укун без посоха ничем не лучше прочих обезьян, — холодно возразил Гу Ши.

Чэн Юй остолбенел.

Он что, персонажа сменил?

Откуда такая резкая перемена?

Черт!

Эта его забывчивость то и дело заставляла вздрагивать.

Но в тот же миг на экране возник символ победы.

Уголок рта Чэн Юя дрогнул: И такая угадал? Невероятно!

Затем из полуметровой дыры донесся звук механического вращения.

Они уставились на нее.

Прошло десять минут — звук не прекращался, но из отверстия ничего не появлялось.

Прошло полчаса.

Два часа.

Пять часов.

Чэн Юй, измученный ожиданием, крикнул Гу Ши:

— Дай поесть!

Гу Ши порылся в рюкзаке, достал две моркови и флакон с глюкозой.

Как обычно, он очистил морковь и протянул Чэн Юю.

Чэн Юй: «...»

В такое время, а он все педантичен!

Пока он с аппетитом грыз морковь, Гу Ши вдруг взял у него флакон с глюкозой, открутил крышку и залпом сделал несколько глотков.

Чэн Юй возмутился:

— Не жадничай!

Гу Ши вернул флакон и, опустив глаза, равнодушно произнес:

— Два флакона — расточительно. Время еще есть, надо экономить.

Чэн Юй понял, что зря назвал его педантом. Какой там педант — он просто пользуется тем, что они вдвоем, и потихоньку издевается.

Гад!

Теплое дыхание коснулось затылка Гу Ши, и он инстинктивно отвел руку. Позади раздался сдавленный стон, он тут же обернулся и увидел, как тело Чэн Юя, лишившись опоры, медленно оседает на пол.

Гу Ши молниеносно среагировал и подхватил его, едва голова не стукнулась о землю.

Поддержав тело, он снова усадил его, прислонив к стене.

Гу Ши долго смотрел на Чэн Юя, убедившись, что тот действительно спит, а затем изо всех сил

ущипнул его за щеку. Спящий лишь нахмурился, крикнул, махнул рукой и продолжил посапывать.

Видимо, и правда спит.

Гу Ши облегченно вздохнул и перевел взгляд на маленькую обезьянку, сидевшую неподалеку от Чэн Юя.

Холодный, пронизывающий взгляд заставил обезьянку задрожать.

— Иди сюда! — подозвал он.

Перед тем как войти, он не ощущал в комнате никаких признаков жизни. Почему же, открыв бочонок, он обнаружил обезьянку?

Даже с потерей памяти его чувства оставались острыми.

Единственное объяснение — в этой комнате, вероятно, есть иные механизмы, которые он пока не обнаружил.

Обезьянка забилась за спину Чэн Юя, боясь взглянуть на Гу Ши.

Гу Ши встал, сделал несколько шагов, оказался прямо перед ней, вежливо поклонился, а затем, воспользовавшись ее замешательством, схватил.

— Я уже звал, но ты сама не пришла — пришлось действовать так.

Обезьянка покорно свесила голову, позволяя делать с собой что угодно.

Гу Ши посадил ее на стол, развернулся и начал рыться в рюкзаке.

Обезьянка с подозрением и страхом наблюдала за ним, не смея пошевелиться.

Окна и дверь были закрыты, спрятаться было негде.

Гу Ши повернулся, держа в руке морковь, и протянул ее обезьянке.

Та с отвращением отпрянула, но Гу Ши схватил ее за загривок и поставил на место. Затем достал тесак — и обезьянка мгновенно уселась смирно.

Блестящий тесак был для нее последней угрозой и сдерживающим фактором.

Вскоре Гу Ши очистил морковь и протянул обезьянке:

— Ешь. В рюкзаке только это, очищенная — полезно. — Он схватил ее лапу и всунул морковь.

Обезьянка широко раскрытыми глазами уставилась на предмет в лапе, затем на виновника своих бед. По ее мордочке покатались обиженные слезы, и под присмотром Гу Ши она принялась жевать морковь.

Гу Ши связал обезьянку, чтобы та не прыгала и случайно не активировала скрытые механизмы. Закончив, он подошел к месту, где впервые заметил ее.

Маленький бочонок в углу комнаты был разбит. Гу Ши поднял щепку, внимательно рассмотрел

— это была не просто древесина, внутри присутствовали иные вещества. Однако в текущих условиях определить их точно он не мог. Он аккуратно положил образец в сумку.

Когда снаружи окончательно стемнело, экран в комнате вспыхнул ослепительным светом, заливая помещение.

Звук из отверстия не прекращался.

Потянувшись, Чэн Юй наконец проснулся, повертелся и встал.

Маленькая обезьянка все это время лежала у его ног и теперь тоже поднялась.

Чэн Юй посмотрел на Гу Ши: тот, подперев подбородок, сидел с закрытыми глазами.

Услышав шум, он открыл глаза:

— Проснулся?

— Ты все это время... не присматривал? — Чэн Юй едва не проговорился. Гу Ши сидел у двери, притворяясь спящим, и наблюдал за ним.

Гу Ши не удостоил его взглядом.

В этот момент звук из отверстия в столе стал нарастать.

Оба насторожились.

С громким «бум» из дыры вылетели пять конвертов.

<http://bllate.org/book/16242/1460128>